

- Ты знаешь, что я имею в виду?

- Угу.

- Ты правда знаешь?

- Угу.

До самого конца Ци Цзин не был уверен, понял ли Шень Янь то, что он сказал, и был ли понятен ему смысл, стоявший за словами Ци Цзина.

Шень Янь шел впереди, и выражения его лица Ци Цзину не было видно. Он взял Ци Цзина за руку и осторожно потянул его за собой, широко шагая по направлению к входу в гостиницу. Озадаченный Ци Цзин последовал за ним. Ци Цзину казалось, что его сердце словно было привязано к их соединенным рукам, покачивалось при каждом шаге и с каждым покачиванием ускоряло биение.

Когда они проходили через вестибюль, администратор отеля, не отрываясь, смотрел на них. Другие постояльцы тоже поглядывали в их сторону, устремляя взгляды на переплетенные руки.

Но все это их нисколько не волновало.

Пока они шли по коридору, светильники на стенах словно расступались в стороны, отчего создавалось ощущение головокружения. Из-за опьянения шаги Ци Цзина были нетвердыми, но хватка на руке Шень Яня оставалась крепкой, словно маленькая прыгающая вверх-вниз по волнам реки лодка держалась за туго натянутую веревку. Они остановились на мгновение, только войдя в лифт. В этот момент большой палец Шень Яня нежно погладил тыльную сторону его кисти, и тут Ци Цзин услышал звук, который доносился из глубины груди. Он чувствовал себя так, как будто сердце пыталось выпрыгнуть оттуда прямо в ладонь Шень Яню.

Тук.

Тук.

Тук...

Сердцебиение, едва заметное, но интенсивное, множественным эхом отдавалось в замкнутом пространстве лифта. Пальцы непроизвольно сжались, усилив хватку, когда он попытался взять себя в руки и подавить этот звук. Однако все было напрасно.

Открыв дверь в их номер, Шень Янь шагнул вперед. Он не стал включать свет и не сказал

ничего – только внезапно отпустил руку Ци Цзина.

Какое-то время глаза у Ци Цзина все еще не могли привыкнуть к темноте. В тот момент он ничего не видел, ему приходилось полагаться только на свой слух. Он услышал, как Шень Янь сделал два шага вперед, отдаляясь от него вместе со слабым шорохом ткани. Следуя своему инстинкту, Ци Цзин сократил между ними расстояние и крепко обнял его сзади, словно опасаясь, что Шень Янь может передумать и попытается убежать.

- Пфф, - тихо усмехнулся Шень Янь.

На самом деле он только собирался снять пальто и повесить его на крючок рядом со шкафом, но на полпути к этому его руки оказались скованы. Двигаться он не мог. Он нисколько не сопротивлялся и позволил Ци Цзину держать себя в объятиях. Руки Шень Яня оторвались от пуговиц пальто и, уже не двигаясь, медленно опустились вниз.

Возможно потому, что Ци Цзин не чувствовал, что тот не намеревался его бросать, дыхание у него постепенно успокоилось. Руки расслабились – он долго обнимал этого человека в позе глубокой нежности. Когда глаза привыкли к темноте, он поднял голову и увидел слабый свет с улицы, который очерчивал контур плеч Шень Яня. Это выглядело как нарисованная белым карандашом линия, которую потом слегка растерли ластиком. Картина казалась наполовину неземной, наполовину телесной, и в то же самое время она трогала и завораживала.

Размышляя об этом, Ци Цзин помог Шень Яню стянуть пальто и бросил его на ближайшее кресло. Теперь, когда на верхней половине тела Шень Яня осталась только рубашка, Ци Цзин уткнулся носом ему в шею и потерся о боковую ее часть, которая раньше была укрыта воротником.

Шень Янь закрыл глаза и молча придерживал руки Ци Цзина, шарившие по его груди. Дыхание у Шень Яня слегка участилось.

Все время до поездки Ци Цзин был занят работой на телестанции, и после того, как он возвращался домой, времени на всякие интимности у них почти не оставалось – кроме кратких моментов проявления привязанности перед сном. Но теперь, когда они оказались в номере отеля в чужом городе, свободные от всякого бремени – и работы и домашних обязанностей, – в них обоих вдруг вспыхнуло сильное желание.

- А-Янь, - Ци Цзин еле дышал и говорил тихим голосом, - повернись, я хочу увидеть твоё лицо.

Шень Янь послушался и медленно развернулся к нему лицом.

В этот самый момент Ци Цзин наклонился, лишив его всех прав говорить, не произнеся при этом ни слова. Шень Янь молча принял все это, вместе со слабым привкусом алкоголя на губах. Он принял это с нежностью, прощая его за все своим ответом.

Ци Цзин «осматривал» Шень Яня – не глазами, а руками. Ци Цзин хотел ощутить форму его лица, «разглядывая» каждый сантиметр, придирчиво осматривая каждую точку. Поласкав его какое-то время, он подумал, что этого недостаточно, и поэтому постепенно перешел к плечам Шень Яня, к его груди. Через тонкую ткань одежды прикосновения почти обжигали. Время от времени пальцы Ци Цзина касались пуговиц рубашки, вызывая легкий звук. Этот звук, как ни странно, вызывал у Ци Цзина желание оборвать их.

Когда он дошел до того, что любые прикосновения перестали его удовлетворять, Ци Цзин глубоко вздохнул и мягко толкнул Шень Яня назад. Тот подчинился, сделал два шага назад и сел на двуспальную кровать.

Все еще тяжело дыша, Ци Цзин наклонился вперед, встал на колени на край кровати и надавил Шень Яню на плечи, подсказывая тому лечь на постель.

Ци Цзин склонился над ним и нежно провел рукой по линии роста волос на лбу, разглаживая свободно падающие пряди. Он любовался сильными линиями обнаженного горла, обрамленного слегка приоткрытыми отворотами рубашки. Ци Цзин инстинктивно сглотнул, пытаясь облегчить свою тревожную жажду. Он не знал, случилось ли это оттого, что нечто изменилось в нем самом, но с этой точки Шень Янь казался другим – невозможно было не думать о том, каким бы он был вкусным, если Ци Цзин откусил кусочек.

- Думаю... Возможно, я впадаю в отчаяние, – тихо пробормотал Ци Цзин.

Услышав это, Шень Янь сначала ошеломленно на него уставился, а потом улыбнулся, положил ему руку на висок и какое-то время терпеливо его поглаживал.

Ответ Ци Цзин услышал гораздо позже.

- Ты действительно в таком отчаянии? Ты ни одного шага не сделал.

Тон Шень Яня во время разговора был совершенно спокойным, таким же, каким он был, когда они обсуждали повседневные жизненные мелочи, естественным и спокойным.

Но тот, кто его слушал, совсем этого не почувствовал.

В темноте, когда они едва могли различать силуэты друг друга, Шень Янь слышал быстрое, еле сдерживаемое дыхание Ци Цзина. Однако несмотря на то, что тот пытался сдерживать дыхание, в нем чувствовалось нечто лихорадочное, лица Шень Яня касалось тепло, и все же Ци Цзин колебался и не сделал ни одного шага к дальнейшему.

Шень Янь помолчал, а потом убрал руку от виска Ци Цзина.

- Если ты действительно ничего не хочешь делать, – наконец сказал он, – как насчет того,

чтобы это сделал я?

Сказав это, он двинулся так, как будто собирался сесть и подмять Ци Цзина под себя. Но в этот момент человек над ним внезапно снова прижал его плечи к кровати. Ци Цзин и правда не пожалел сил – даже если бы Шень Янь попытался сопротивляться по-настоящему, ему бы не удалось быстро освободиться.

Но на самом деле... Он никогда и не собирался сопротивляться.

Человек сверху глубоко вздохнул и обхватил Шень Яня обеими руками. Возможно, эта притворная попытка сопротивления и вызвала некоторую настойчивость, которая теперь стала очевидной и проявилась в тяжелом дыхании. Из-за этой реакции Шень Янь, не удержавшись, рассмеялся, но, когда Ци Цзин наклонился и прикусил ему горло, смеяться он больше не смог. Он издал тихое рычание, и дыхание у него стало таким же тяжелым. Шень Янь удержал голову Ци Цзина и направил его к себе.

Собирая дома багаж, Ци Цзин подумал, что такие вещи, как презервативы и смазка, возможно, им пригодятся, поэтому и упаковал их в чемодан. Но чего он не ожидал, так это того, что отвечать за их использование будет другой человек.

Его познания в этой сфере были чисто теоретическими, и он никогда не применял их на практике.

Только когда Ци Цзин испробовал это на себе, он понял, что это не так просто, как он себе представлял. Все равно потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть, и было немного больно, но смазка, по крайней мере, была гарантией того, что он не причинит Шень Яню вреда. Однако, когда Ци Цзин увидел, как нахмурился Шень Янь, когда он в него вошел, то все равно почувствовал легкий оттенок вины.

Но ни одного слова тогда Ци Цзин произнести не смог – его разум полностью опустел.

Он лишь наклонил голову, поцеловал глаза Шень Яня, замедляясь и двигаясь более плавно, точно так же как тот относился к нему самому, входя в него медленно и осторожно, – по крайней мере до того момента, пока он мог сохранять самообладание.

– Нх... – тяжело дыша, он не сдерживался от нового удовольствия внизу. За хрипыми вздохами следовали стоны.

Ци Цзин никогда раньше не думал, что захочет быть сверху. Но практика доказала, что перед лицом любимого человека мужские инстинкты изменить невозможно.

Может быть, это происходило потому, что он испытывал это впервые, или с его телом сыграл злую шутку алкоголь, но Ци Цзин чувствовал, как теряет контроль над своим телом. словно

пребывая в тумане, он чувствовал, что движения внутрь и наружу были невероятно напряженными, но в то же самое время до крайности приятными, из-за чего он терял контроль и прикладывал больше сил. И каждый раз, когда Ци Цзин это делал, он чувствовал, как напрягалась спина Шень Янь, пленяя еще больше и не давая вырваться из плена удовольствия.

Все это время Шень Янь говорил мало. Время от времени он лишь хрипло шептал имя Ци Цзина.

- А-Цзин, - в первый раз в своей жизни тот обнаружил, как сладко может звучать его собственное имя.

Кончив, он почувствовал, как на несколько секунд по его телу разлилось онемение, и в этот самый момент его разум опустел. Когда Ци Цзин пришел в себя, он уже лежал на груди Шень Янь и тяжело дышал.

В комнате всю работу отопление, из-за чего на спине образовались мелкие капли полувискозного пота. Далекий свет огней города сиял сквозь окна, его блеск мягко скользил по спине в такт с дыханием. Они вдвоем спокойно лежали рядом, как будто потратили всю свою жизненную энергию, источая влажный запах морской соли - своеобразное напоминание об отхлынувшем приливе.

- Ты все еще не...

- Все в порядке, - возможно потому, что Шень Янь к такому не привык, он так и не смог достичь разрядки и просто лежал на подушках.

Ци Цзин и раньше чувствовал себя виноватым, но теперь это чувство стало еще сильнее. Он не мог с этим смириться, поэтому молча скользнул под одеяло и, не дав Шень Яню никакого шанса отреагировать, взял его в рот. Тот был застигнут врасплох и торопливо втянул ртом воздух. Шень Янь инстинктивно обхватил затылок Ци Цзина, но его пальцы не могли собрать ни капли сил. Все, что он мог сделать, - с покорной улыбкой провести рукой тому по волосам, закрыть глаза в знак согласия и позволить Ци Цзину делать то, что он хотел.

Шень Янь был уже почти готов, ему не хватало только последнего толчка. И теперь Ци Цзин терпеливо работал над тем, чтобы дать ему этот толчок.

Через некоторое время Ци Цзин услышал, как тот застонал, слегка оттолкнув его назад. Но он не отступил и продолжил помогать ему ртом до тех пор, пока не почувствовал, как Шень Янь дрожит и наконец-то кончает.

Ци Цзин посмотрел вниз и слабо улыбнулся. Все еще не сказав ни слова, он обтер губы большим пальцем, молча проглотив оставшийся на них вкус. Затем он вылез из-под одеяла и снова скользнул в сильные и властные объятия этого человека.

- На самом деле, быть сверху - не так уж и плохо, - он сказал это с улыбкой, которая не вполне ею была, и поднял глаза от ключицы Шень Яня, чтобы оценить его реакцию.

Тот слегка улыбнулся. Его голос звучал все еще немного хриловато:

- Лишь бы тебе это нравилось.

Услышав его слова, Ци Цзин тихо усмехнулся.

- Глупый... Я просто тебя дразнил. Быть сверху - так утомительно, а я довольно ленив, так что в будущем тебе лучше делать это самому.

Но иногда делать это вот так было бы неплохо, подумал он про себя.

Шень Янь не ответил. Внезапно он повернулся на бок и подмял Ци Цзина под себя, удерживая его на подушках долгим поцелуем. Шень Янь целовал его так долго, что Ци Цзин подумал, что вот-вот потеряет сознание из-за нехватки кислорода. В конце концов Шень Янь его отпустил, и они оба, хватая ртом воздух, глядели друг на друга с расстояния в пару ладоней. Шень Янь медленно провел пальцами по лицу Ци Цзина, а затем внезапно сказал:

- Прямо сейчас мне нечего от тебя скрывать.

Все прошлое, все мои шрамы, я весь целиком.

- Все это твое, - мягко добавил он.

Некоторое время Ци Цзин решительно на него смотрел. Затем он со слабой улыбкой кивнул и, замаскировав шуткой влажный блеск в глазах, произнес:

- Я знаю, я возьму на себя всю ответственность за тебя.

Шень Янь, услышав это, сначала был ошарашен, а затем усмехнулся и крепко его обнял.

На второй день Чжан Чэн организовал перевозку на служебном автомобиле, чтобы забрать участников конкурса с утра пораньше для записи в студии. Согласно предыдущей договоренности, все участники, кроме тех, кто, как Тань Цзысянь, жил в Пекине и мог добраться до студии звукозаписи самостоятельно, должны были собраться в вестибюле отеля к 8 утра и ждать транспорта.

У всех сложилось впечатление, что человек вроде Шень Яня окажется там за полчаса до назначенного времени. Однако он появился только в 7:58, отчего многие с удивлением начали перешептываться, мол, «оказывается, Папа Котика из тех, кто приходит в последний момент». Что удивило их еще больше, так это то, что Не спрашивай о дне возвращения, который, по их мнению, уже должен был покинуть Пекин, тоже явился на место сбора. И более того, он выглядел так, словно не пришел с улицы, а остановился в той же гостинице и только что спустился вниз, как и они сами.

- На этот раз я приехал сюда не только ради мероприятия по представлению актеров, - объяснил Не спрашивай о дне возвращения, - но и для того, чтобы повидаться с другом, который живет в Пекине, вот и решил остаться в этом отеле на ночь.

После этих слов толпа начала несколько скептически перешептываться. Но к счастью, дальнейших расспросов за этим не последовало.

Однако то, что он и Шень Янь появились почти одновременно, было весьма подозрительно. Более того, Ци Цзин все время тихонько стоял рядом с Шень Янем, даже проводил его до места и слегка придержал за талию, пока тот садился. Поскольку во время вчерашнего ужина Шень Янь упомянул, что «неважно себя чувствует», возможно, ему до сих пор было нехорошо, и то, что он присел отдохнуть, удивления не вызвало. Станным же было то, как вел себя Не спрашивай о дне возвращения.

Вдумчивая забота и внимательность Ци Цзина превосходили то, что можно было бы оправдать, просто считая его поведение «джентльменским».

- Он что, твоя жена? Даже если он себя плохо чувствует, почему это ты должен о нем заботиться? - вместе со вспышкой враждебности по отношению к ним двоим Стрельнул с бабахом, не теряя времени, начал атаку. И стрелял он, конечно же, с немалой дальностью, попадая при этом точно в цель.

У ошеломленного Ци Цзина внезапно покраснели уши, когда он неосознанно встретился взглядом с Шень Янем. К счастью, покраснели они не очень сильно, и это было не слишком очевидно.

Прежде чем Ци Цзин вообще успел что-нибудь сказать, несколько стоявших рядом девушек-участниц захихикали и помогли ему выйти из ситуации.

- Дядя Бабах, не могли ли бы вы иногда помолчать?

- Правильно, ну что это - жена то, жена сё. А уж если мы говорим о женах, разве Не спрашивай о дне возвращения не похож на нее больше?

Услышав это, Ци Цзин слегка кашлянул.

Шень Янь только смотрел на него молча, улыбаясь и ничего не говоря.

Редко можно было увидеть, как Ци Цзин просыпался раньше него. Когда Шень Янь открыл глаза, Ци Цзин уже бодрствовал и тихо прошептал ему на ухо «Доброе утро». Если началось с этого, то дальнейшее было еще более очевидным. Он заботливо поддерживал Шень Яня, когда тот вставал с постели, приготовил ему свежую одежду, пока тот принимал душ, идеально настроил температуру воды и даже проверил диван – не слишком ли тот тверд – после купания...

Поначалу Шень Янь позволял ему делать все, что он хотел, но потом не смог удержаться от смеха.

- Тебе совсем необязательно так меня обхаживать. Я в порядке, это не больно.

- Ни за что, мне нужно, чтобы ты чувствовал себя комфортно, иначе я до конца дня не смогу сосредоточиться ни на чем другом. Просто позволь мне позаботиться о тебе, пожалуйста.

Вспомнив, о чем они говорили в комнате, Ци Цзин все равно невольно улыбнулся.

- Ах, День Возвращения, вы все еще здесь? – Чжан Чэн вошел в вестибюль в десять минут девятого и был не менее удивлен, увидев Ци Цзина.

С улыбкой Ци Цзин выдал ему то же самое импровизированное оправдание, которое сочинил раньше. В ответ Чжан Чэн радостно похлопал его по плечу и сказал:

- Это замечательно, если вы и на сегодня остаетесь в Пекине! Хотите пойти с нами?

Ци Цзин был удивлен его предложением, но, вежливо улыбаясь, отказался:

- Спасибо, но я не думаю, что присоединюсь к вам. Вчера мне удалось посетить студию, чтобы встретиться с Учителем Пу и Учителем Юанем, но... Так как меня не выбрали в качестве участника, а сегодня – официальный день записи, я считаю, что мне не следует снова беспокоить всех своим присутствием.

Разумеется, под «беспокоить» подразумевалась возможная реакция других участников соревнования.

Если бы он продолжал с ними ходить, кто-нибудь неизбежно подумал бы, что к Ци Цзину, занявшему всего лишь второе место, относятся так же, как и к победителям, и что тот пытается их обставить.

Но тут Чжан Чэн с улыбкой сказал:

- Ах, на самом деле для таких проектов, как этот, нам всегда нужна «массовка». Нам часто не хватает актеров озвучания, и было бы здорово, если бы вы помогли нам с ролями прохожих А, В, С и всего такого.

На профессиональном жаргоне актеров озвучания «массовкой» назывались разные голоса, которые появлялись на заднем плане в репликах основного состава и использовались для создания аутентичности на стадии пост-продакшена. Иногда актеры, которые озвучивали «массовку», даже не упоминались в титрах. А так как «Приказ покончить с небесами» не был ни фильмом, ни телесериалом, компании было бы неудобно искать актеров для «массовки» после завершения производственного процесса, вот они и стремились закончить все записи в течение одного дня.

Если бы это предложил Ци Цзин, конкурсанты наверняка бы его осудили. Но так как это было предложением Чжан Чэна, с ним не было вообще никаких проблем.

- Но, если я, с моим типом голоса, буду играть случайных прохожих... разве это не будет слишком очевидно? - Ци Цзина заботил исключительно этот вопрос. Его часто звали на роли главных или второстепенных персонажей именно из-за его голоса, который запомнился слишком сильно, чтобы он мог играть проходные роли. В этом отношении он был полной противоположностью Шень Яню.

- Учитель сам об этом позаботится, - без тревожений успокоил его Чжан Чэн.

Сценарий уже доработали, вот только найдутся ли в нем роли, которые могли подойти Ци Цзину?

<http://bllate.org/book/13906/1225683>